

Душа Поэта

“Психея, или Монологи из гримерки” в театре “МИРТ”

Душу Поэта и женщины, душу Марины Цветаевой — незащищенную, доступную, “материализовала” в спектакле “Психея, или Монологи из гримерки” актриса Театра “Эрмитаж” Наталия Мордкович, а вдохновителем и создателем действия стала режиссер Московского интегрированного реабилитационного театра “МИРТ” Наталия Оралова.

Не помню уже, когда — а я человек театральный — мне приходилось уходить со спектакля, тайком утирая слезы. Фразу: “Не верю!” в пору адресовать большинству нынешних “комедиантов” и их наставников-режиссеров. Уповать на орехи драматургии беспочвенно, ибо уже доказано, что гениальный спектакль можно сделать и из телефонной книги. Дело, очевидно, в непрофессионализме.

Но вот, наконец, случилось! Проняло! И ведь не на каком-то блокбастере от театрального Спилберга, а

на коротком спектакле, показанном в маленьком зальчике провинциального театра двумя женщинами: актрисой и режиссером. “Психея” посвящена творчеству Марины Цветаевой и приурочена к Двадцатому фестивалю цветаевской поэзии.

Не буду рассказывать содержание спектакля. Придете в театр — увидите сами. Но название театра “МИРТ” следует расшифровать.

Итак, “М” — мастерская, “И” — интегрированный, это значит, что в нем играют как профессиональные актеры, так и люди, страдающие тем или иным недугом, то есть инвалиды. “Р” — реабилитационный: давно известно, что искусство способно лечить, вселять надежду. Весьма недолгий опыт деятельности театра “МИРТ” (всего два года) доказывает, что это не пустые слова. Конечно, парализованный актер не встанет после спектакля на ноги, а слепой не прозреет, но то, что они обре-

тут — уверенность, почувствуют себя не изгоями общества, а полноценными людьми, — несомненно.

Похвала в адрес Наталии Мордкович, исполнительницы главной роли, вполне заслуженна. Ибо все действие на сцене — монологи, проникновенно-чувственное исполнение романсов и стихов, пластическое решение роли вполне достойно. Но это еще не все. Есть в органике творческих возможностей актрисы еще что-то, некая квинтэссенция, обнаженный нерв.

“Такого мы за двадцать лет существования Цветаевского фестиваля не видели!” — это о Наталии Ораловой, художественном руководителе театра “МИРТ”, а в данном спектакле еще и исполнительнице inferнального цветаевского “я”. Благодаря неожиданно драматургическому и сценическому решению (образ Цветаевой как бы пропущен через коллизии

жизни современной женщины-актрисы) стихи и проза звучат неожиданно узнаваемо, пронзительно и точно. Это безусловная удача в попытке интерпретации цветаевского творчества: тесная актерская гримерка, нескладная личная жизнь, торчащий из каблука гвоздь — и тут же полные глубины, страсти и самоотречения строки, которые мы традиционно привыкли слышать со сцены в исполнении чтецов.

Есть еще в арсенале театра мистическая драма о Франсуа Вийоне, в которой главную роль играет изумительно красивый Артем Иванов из Центра “Преодоление-Л”, страдающий церебральным параличом, юноша-аутист. Готовится к постановке пьеса о Мерилин Монро.

16 июля спектакль о Цветаевой был показан в Лондоне.

Светлана ИВАНОВА

Культура. 2001. 26 июля. 1 абз. — С.5

Цветаева Эрмитаж

1.8.01